

Поскольку в пути их сопровождали посторонние — Ван Иян и скрывавшая лицо под маской женщина, Тан Яньчжи не мог заниматься алхимией прямо в экипаже. Ему оставалось лишь прилежно предаваться медитации в ожидании, когда они достигнут следующего города и попутчики наконец сойдут. Дорога выдалась на редкость спокойной, а Ван Иян со своей спутницей предпочитали держаться обособленно.

Получив причитающуюся награду в городе, Тан Яньчжи без малейших колебаний распрощался с ними. Ни Ван Иян, ни таинственная незнакомка удерживать их не стали.

«Места, откуда мы явились, действительно глушь глушью», — подумал Тан Яньчжи, разглядывая вздымавшиеся к небу крепостные стены.

По пути они заметно сбавили шаг: стоило набрести на какое-нибудь живописное или забавное местечко, как они задерживались там на пару дней. В итоге они едва не опоздали к сроку, из-за чего пришлось воспользоваться телепортационной формацией в одном из промежуточных городов.

Плата за переход оказалась столь баснословной, что они едва не вылетели в трубу.

Выйдя из круга формации, Тан Яньчжи невольно позавидовал владельцам этого чуда: держать под контролем телепорт — золотая жила! Один только сбор с каждого проходящего составлял целое состояние.

Несмотря на мгновенное перемещение, у ворот пришлось пристроиться к длинной очереди. Впрочем, двигалась она быстро. Спустя четверть часа они уже оплатили пошлину, получили проездные жетоны и беспрепятственно миновали арку.

Приближался юбилей Императора, ради которого в Императорскую столицу съезжались посланники со всех концов страны и от бесчисленных орденов. К тому же на эти дни приходился раз в десять лет проводимый набор учеников в Школу Небесного Меча. Город гудел, как потревоженный улей.

Обойдя уже третье подворье и везде услышав категорический отказ из-за отсутствия свободных мест, Тан Яньчжи окончательно осознал масштаб наплыва гостей. Желающих поглазеть на торжество или попытать удачи на отборе оказалось немыслимо много.

В конце концов им улыбнулась удача: они отыскали приют в невзрачном, затерянном в переулках трактире. Наспех разложив вещи, путники сразу же отправились разузнавать новости о Призрачном докторе.

— Расскажи-ка нам всё, что знаешь о Призрачном докторе и Божественном докторе, — Тан Яньчжи покрутил перед носом трактирного слуги увесистым золотым слитком. — Расскажешь хорошо — золотишко твоё.

Слуга расплылся в подобострастной улыбке и так закивал, что едва не уронил поднос:

— О, уважаемые господа! И Божественный, и Призрачный лекари прибыли в Императорскую столицу около полумесяца назад. Сейчас они гостят прямо в императорском дворце. Божественный доктор время от времени выбирается в город, а вот Призрачный ведёт себя затворником. Первый порой даже лечит простых людей у дворцовых врат совершенно бесплатно, а второй... К нему без Призрачного жетона и соваться не стоит — не примет. Вы ведь тоже к ним за помощью пожаловали? На днях в местном торговом доме как раз выставят на торги два таких жетона.

Тан Яньчжи щелчком отправил слиток прямо в руки парню. Тот ловко поймал золото, молниеносно припрятал его в складках одежды и, воровато оглядевшись по сторонам, заговорщицки понизил голос:

— Поговаривают, будто оба почтенных мастера прибыли на празднество исключительно ради Десятой принцессы.

Тан Яньчжи забросил в рот сладкое пирожное и лениво уточнил:

— Десятая принцесса? И что это за особа?

— Любимица покойного императора! — охотно пояснил слуга. — Слухи ходят, будто нынешний Владыка спит и видит, как бы усадить её на трон в качестве своей императрицы. Красоты она, говорят, неопишущей — настоящая погибель для мужских сердец, чистый соблазн.

— Свободен, — Тан Яньчжи бросил ему ещё один слиток помельче и отпустил парня взмахом руки.

Подперев подбородок ладонью, юноша погрузился в раздумья. Ему было известно, что нынешний император не приходился покойному родным сыном. Однако до Десятой принцессы ему раньше дела не было, и он понятия не имел, что она собой представляет. Если и Божественный, и Призрачный лекари действительно явились ради неё... Получается, на одну девушку претендуют сразу трое влиятельных мужчин. Пикантная ситуация.

Впрочем, мысленно похихикав над этим любовным многоугольником, он тут же выбросил глупости из головы. В мире совершенствующихся подобные страсти кипели сплошь и рядом. Интересно, конечно, кому из троих в итоге отдаст предпочтение эта царственная особа, но у него самого хватало забот.

Проведя день в праздном отдыхе и восстановив силы, Тан Яньчжи вместе с Сяо Лои отправился на поиски пристанища Призрачного доктора. Наличие заветного жетона избавляло от страха получить от ворот поворот.

Миновав шумные улицы, они вышли к одному из боковых входов во дворец. Прямо перед воротами на коленях застыли десятки просителей. Рядом околачивались сомнительного вида личности, жадно высматривавшие любые признаки скорого появления знаменитого лекаря. Несчастные на коленях уповали на собственное смирение, надеясь разжалобить сурового затворника, в то время как соглядатаи знатных семей караулили шанс первыми засвидетельствовать почтение мастеру, если тот вдруг решит покинуть покои. Если сегодня твоё здоровье в порядке, это ещё не значит, что завтра тебе не понадобится величайший целитель.

Сяо Лои насупился и нерешительно дернул Тан Яньчжи за край рукава. Стоило тому обернуться, как парень обиженно буркнул:

— Мне тут не нравится.

Тан Яньчжи ласково коснулся губами его щеки:

— Мне тоже, радость моя. Мы ненадолго: зайдём буквально на четверть часа и сразу уйдём.

Сяо Лои нехотя кивнул, но рукав из пальцев так и не выпустил, вцепившись в него мёртвой хваткой.

Подойдя к хмурым стражникам, Тан Яньчжи невозмутимо продемонстрировал зажатый в ладони Призрачный жетон. Оцепление мгновенно расступилось, и юноши скользнули внутрь под полными жгучей зависти взглядами толпы.

Охрана даже не усомнилась в подлинности артефакта. Скверный и непредсказуемый нрав Призрачного доктора давно стал притчей во языцах: дураков, пытавшихся проскользнуть к нему с фальшивкой, неизменно ждал кошмарный конец. Со временем охота рисковать головой отпала даже у самых отчаянных проходимцев.

— Прошу вас, господа, проходите, — вежливо склонился провожатый из числа челяди. — Дальше мне ходу нет. Ступайте прямо по этой тропе, она выведет вас напрямик к господину целителю.

Тан Яньчжи крепко сжал ладонь возлюбленного, увлекая его за собой. По обе стороны выложенной плоским камнем дорожки зеленели вовсе не декоративные цветы, а редчайшие духовные травы. Любая из них на внешнем рынке стоила бы баснословных денег, здесь же они разрастались прямо под ногами, подобно обычному сорняку.

В конце тропы их взору наконец предстал тот, чьё имя заставляло трепетать половину Поднебесной. Тан Яньчжи ожидал увидеть умудрённого годами старца, однако Призрачный доктор оказался на удивление молод. Перед ними стоял бледный, угрюмый юноша, от которого так и веяло могильной прохладой.

— Жетон, — хрипло бросил лекарь, протягивая руку и даже не удостоив гостей взглядом.

Тан Яньчжи бросил ему костяную плашку, предусмотрительно сделав шаг назад. Чутьё алхимика кричало об опасности: от этого человека исходила осязаемая угроза.

— Настоящий. Что ж, я могу... — Призрачный доктор внезапно осёкся.

Его лицо исказила гримаса потрясения. Клокотавшее в алхимической печи зелье с тихим шипением мгновенно обратилось в пепел, но хозяин даже не повёл бровью. В мгновение ока преодолев разделявшее их расстояние, он мёртвой хваткой вцепился в горло Тан Яньчжи.

— Где... — процедил он сквозь зубы, сдавливая дыхательное горло юноши, — где тот, кто владел этим жетоном прежде?!

Тан Яньчжи даже охнуть не успел, как воздух перекрыло. Сяо Лои, среагировав мгновенно, с диким криком выхватил клинок и со всей силы обрушил удар на обидчика.

Однако сила совершенствующегося на средней ступени Создания Основания была несопоставима с жалкими возможностями Сяо Лои, едва достигшего четвёртого уровня Концентрации Ци. Лекарь лишь небрежно повёл свободной рукой — и Лои, словно от таранного удара, отлетел назад на несколько чжанов, обильно окропив траву свежей кровью.

Почуввав смертельную опасность, грозившую хозяину, из духовного пространства кубарем выкатились Лань Сяохо и лис Чиюнь, яростно бросаясь на обидчика.

Внезапная вспышка жара заставила Призрачного доктора отпрянуть. Чертыхнувшись, он отшвырнул Тан Яньчжи в сторону, уворачиваясь от ревущей струи лазурного пламени, которую выплюнул Феникс.

Рухнув на землю, Тан Яньчжи судорожно, со свистом хватал ртом воздух, содрогаясь в приступе лающего кашля. Взгляд его мгновенно обрёл ледяную сосредоточенность.

Кто бы мог подумать, что этот сумасшедший впадёт в такое бешенство при одном виде жетона, словно Синь Юэ был его злейшим врагом! Тан Яньчжи душила ярость пополам со страхом. Он проклинал собственную беспечность: как он мог так глупо подставить Сяо Лои под удар? И этот проклятый Синь Юэ — подсунул им вещь своего кровника!

«Ублюдок чешуйчатый, — зло подумал Тан Яньчжи, — лучше тебе больше никогда не попадаться мне на глаза!»

Но сейчас на кону стояли их жизни. Как спастись от взбесившегося мастера Создания Основания? Если бы он только знал, чем обернётся этот визит, ни за что не увёл бы Лои из безопасного трактира. Пусть бы тот оставался дурачком, лишь бы живым и невредимым!

Лань Сяохо и Чиюнь, действуя на удивление слаженно, сумели на время связать лекаря боем. Тан Яньчжи торопливо заглотил пару исцеляющих пилюль и подполз к распростёртому на траве Лои. Тот дышал, но был без сознания. Наспех влив ему в рот восстанавливающий эликсир, Тан Яньчжи бережно перенёс возлюбленного под защиту раскидистого куста, а сам поднялся во весь рост, не сводя напряжённого взгляда с противника.

— Назад! — хриплым от удушья голосом скомандовал он фамильярам, подзывая их к себе.

Сглотнув вязкую слюну, чтобы унять жжение в разорванном горле, Тан Яньчжи отчеканил:

— Этот жетон мы выменяли у человека по имени Синь Юэ.

— Мы едва с ним знакомы! Если у вас к нему давние счёты — ищите его самого и деритесь сколько влезет, мы тут ни при чём. Плашка досталась нам случайно.

— Выменяли? — Призрачный доктор резко опустил руку, приказывая своим духовным иглам замереть в воздухе. — Хочешь сказать, он сам отдал его вам в обмен на какую-то вещь?

— А вы думали, мы его ограбили? — Тан Яньчжи мысленно выдохнул, хоть и сохранял внешнее хладнокровие. Судя по резкой смене настроения лекаря, врагами они с Синь Юэ всё же не были.

— Так вы с ним враги? — Тан Яньчжи осторожно нащупал в рукаве связку взрывных талисманов и пару одноразовых артефактов на случай, если безумец снова решит броситься на них. Нужно было во что бы то ни стало затянуть разговор.

Призрачный доктор медленно убрал оружие. На его бледном, угрюмом лице проступило некое подобие виноватой, жалкой улыбки, смотревшейся крайне нелепо:

— Нет... Я... мы с Синь Юэ... Мы были близки. Я совершил глупость, мы сильно повздорили, и он сбежал.

— Он... он не говорил, куда направляется? — Лекарь подался вперёд, в его глазах вспыхнула безумная надежда.

Тан Яньчжи прищурился, мгновенно оценив ситуацию.

— Прямым текстом он не докладывал, — протянул он, — но у меня есть все основания полагать, что его маршрут мне известен.

— Где он?! — Призрачный доктор сделал стремительный шаг навстречу.

— Знать-то я знаю, да только с какой стати мне делиться с вами этой информацией? — Тан Яньчжи скрестил руки на груди и вызывающе усмехнулся, незаметно увеличивая дистанцию.

Этот ублюдок едва не придушил его и швырнул его партнёра, словно тряпичную куклу. С чего бы ему проявлять благородство? Пусть этот психопат помучается.

К человеку, который только что едва не оборвал их жизни, Тан Яньчжи не испытывал ничего, кроме глухой неприязни. Сбежал от него суженый — туда ему и дорога. Проблемы безумного целителя алхимика совершенно не волновали.

Понимая, что силой из этих двоих ничего не выбить, Призрачный доктор заставил себя успокоиться и выдавил сквозь зубы:

— Прошу прощения за свою вспыльчивость. Я повёл себя недостойно, набросившись на вас без объяснений.

— То есть, если бы вы сначала всё расспросили, то избивать нас было бы уже вполне позволительно? — ехидно парировал Тан Яньчжи.

Лекарь досадливо поморщился, внезапно вспомнив о цели их визита:

— Вы ведь пришли ко мне за лечением? Если откроете, где Синь Юэ, я клянусь излечить троих тяжелобольных по вашему выбору. Любых.

Тан Яньчжи, почуяв слабинку, нагло приподнял бровь:

— Помилуйте, но за один только Призрачный жетон вы и так обязаны были оказать нам услугу.

— Да что тебе ещё надо, паршивец?! — окончательно вышагнул из себя целитель.

Общаться с людьми он никогда не умел и не любил. Не будь у него непреодолимой тяги разыскать Синь Юэ, он бы уже давно запер этих двоих в подвале и выпытал всё под дыбой. Однако на пытки уйдёт слишком много драгоценного времени.

Пока он добьётся от них правды, его возлюбленный может уйти так далеко, что след затеряется навеки.

— Излечите разум моего спутника Дао, — выдвинул условия Тан Яньчжи, — и щедро компенсируйте нам моральный и физический ущерб.

Призрачный доктор молча, даже не моргнув, швырнул ему под ноги два сверкающих предмета:

— Достаточно?

Он покосился на замерших в боевых стойках Лань Сяохо и Чиюня, решив более не испытывать судьбу.

Тан Яньчжи подобрал подношения. Оба артефакта оказались первоклассным духовным оружием среднего ранга. Быстро проверив их на предмет скрытых проклятий, юноша удовлетворённо кивнул и выдал информацию:

— Синь Юэ обмолвился, что возвращается в предковские земли своего клана. Где именно они находятся, нам неизвестно.

«В земли клана?..» — у Призрачного доктора земля ушла из-под ног. Неужели Синь Юэ решился на этот шаг ради него? Если бы он только послушался тогда и не совался в проклятое древнее ущелье, Синь Юэ не пришлось бы так рисковать и возвращаться к тем, кого он ненавидел.

Тайны Синь Юэ были ему известны как никому другому. Даже с чистой кровью русалок-цзяо возвращение в те края грозило смертельной опасностью. К счастью, тайное убежище этого скрытного племени целитель знал. Если он быстро поставит на ноги этого паренька и немедленно выдвинется в путь, то ещё успеет перехватить беглеца.

Получив точные ориентиры, лекарь заметно успокоился. Смерив Тан Яньчжи холодным взглядом, он кивнул на кусты:

— Заносите пострадавшего в дом. Я должен осмотреть его.

Мысленно велев фамильярам караулить снаружи, Тан Яньчжи бережно поднял Сяо Лои на руки и переступил порог лекарской обители.

Стоило делу дойти до лечения, как вся вздорность и угрюмость Призрачного доктора бесследно испарились. С абсолютной сосредоточенностью, он уложил больного на кушетку, положил пальцы на его запястье, замеряя биение меридианов, и принялся дотошно расспрашивать Тан Яньчжи о деталях происшествия, приведшего к травме головы.

Закончив осмотр, мастер убрал руку и вынес вердикт:

— Излечимо.

И как бы невзначай добавил:

— Этот малый ведь из соплеменников Синь Юэ, верно?

Тан Яньчжи мгновенно заслонил собой Сяо Лои. Каждое сухожилие в его теле натянулось, готовое к новому броску, хотя лицо осталось маской вежливого недоумения:

— Каких соплеменников? Мы действительно выменяли жетон на сосуд с кровью русалки-цзяо, но эту кровь мы нашли в полуразрушенном склепе одного из древних захоронений. При чём тут мой спутник?

Призрачный доктор долгим, пронизывающим взглядом посмотрел ему прямо в глаза, после чего равнодушно пожал плечами:

— Раз говоришь «нет», пусть будет так.

— Разумеется, нет, — натянуто улыбнулся Тан Яньчжи, не спеша отступить от кушетки.

— Из уважения к тому, что вы вели дела с Синь Юэ, — целитель на миг запнулся, и на его губах промелькнула странная, пугающая усмешка, — дам вам добрый совет. Как только парень придёт в себя, уносите ноги из Императорской столицы. И как можно скорее.

— Почему? — насторожился Тан Яньчжи.

Однако Призрачный доктор проигнорировал вопрос, лишь пробормотав себе под нос туманную фразу:

— Жалкие слепцы... Ещё две невинные жертвы на заклятие.

Тан Яньчжи лишь недоуменно нахмурился, не понимая, к чему клонит этот безумец.

Больше целитель не проронил ни слова на эту тему, вернувшись к делу:

— Повреждения не смертельны, однако очаг болезни находится в голове. Вероятность полного исцеления высока, но при подобном вмешательстве всегда остаётся риск непредвиденных осложнений. В худшем случае болезнь укоренится ещё глубже, и разум угаснет окончательно. Решай сам, стоит ли игра свеч.

«Разум угаснет окончательно?..» — сердце Тан Яньчжи пропустило удар. Станет ли Лои ещё беспомощнее или вовсе превратится в безвольный овощ?

Поколебавшись, юноша нерешительно произнёс:

— А что, если нам обратиться к Божественному доктору? Быть может, у него найдётся более безопасный метод?

Вдруг у того шансы на успех стопроцентные? Рисковать рассудком Лои не хотелось.

Призрачный доктор презрительно фыркнул:

— Этот шарлатан мне и в подмётки не годится! Моя уверенность в успехе — девять долей из десяти. У него же в лучшем случае выйдет семь.

В отличие от своего соперника, Призрачный доктор действительно жил искусством врачевания, отдавая ему все силы, пока тот, второй, лишь растрачивал талант, потакая капризам знати и вечно околачиваясь на виду у толпы.

Семь долей против девяти — выбор был очевиден. Сделав глубокий вдох, Тан Яньчжи твёрдо произнёс:

— Прошу вас, приступайте. Я вверяю его жизнь вашему мастерству.

— Живи за дверью, — сухо бросил целитель.

Тан Яньчжи не двинулся с места, словно прирос к полу:

— Позвольте мне остаться. Клянусь, я буду тише воды и не помешаю вам ни единым вздохом.

Раскладывая на столе тончайшие серебряные иглы и склянки с пахучими эссенциями, лекарь безразлично бросил:

— Как знаешь.

Он прекрасно понимал, что юноша просто боится оставлять раненого наедине с тем, кто только что пытался его задушить. Но сейчас целителю было не до гордости. Этот раненый юноша — соплеменник Синь Юэ, а значит, он приложит все свои силы, чтобы спасти его. Наверняка Синь Юэ именно ради этого и отдал им свой жетон.

Теперь, когда весть о возлюбленном была у него в руках, задерживаться в этой душной, полной интриг столице дольше необходимого Призрачный доктор не собирался. И уж точно не собирался более терпеть безумные капризы императорской семейки.

Тан Яньчжи затаил дыхание, боясь упустить малейшую деталь. Его взгляд неотрывно следовал за точными, выверенными движениями пальцев лекаря, хотя рука в рукаве по-прежнему сжимала защитный талисман. Бережёного боги берегут.

Слухи слухами, а доверять первому встречному безумцу в мире совершенствующихся — верная

смерть.

Глубокое беспамятство Сяо Лои пришлось как нельзя кстати: больной не дёргался и не мешал тончайшим манипуляциям с меридианами головы. Иглы целителя входили в плоть мягко и беспрепятственно.

Спустя час напряжённой работы Призрачный доктор облегчённо выдохнул и отступил на шаг. Смахнув рукавом капли пота со лба, он устало опустился в бамбуковое кресло.

— Как он?! — Тан Яньчжи мгновенно подался вперёд, заглядывая в бледное лицо спящего Лои.

Сделав несколько глотков остывшего чая, целитель неторопливо ответил:

— Всё прошло успешно. Забирай эти снадобья, — он указал на разложенные бумажные свертки. — По одному отвару в день. Через неделю разум полностью восстановится.

Тан Яньчжи бережно прижал целебные травы к груди.

— Примите мою искреннюю благодарность, — юноша осторожно приподнял Лои, пытаясь устроить его поудобнее. Тащить бесчувственное тело на руках через всю столицу было бы слишком заметно, и он уже подумывал призвать Лань Сяохо, чтобы тот помог донести раненого.

Вышедший было в соседнюю комнату целитель вернулся, держа в руках дорожный узел. Заметив, как сузились глаза Тан Яньчжи, он остановился на почтительном расстоянии:

— Можете оставаться в этой усадьбе, пока ваш друг не поправится, мешать вам никто не станет. Но мой совет остаётся в силе: будь я на вашем месте, я бы покинул этот проклятый город сию же минуту.

— Да что здесь происходит? — нахмурился Тан Яньчжи. Это предостережение звучало уже дважды, и пренебрегать им было глупо.

Хотя явных причин для бегства он не видел, интуиция подсказывала довериться инстинктам этого угрюмого мастера. Тан Яньчжи твёрдо решил запастись защитными артефактами и запечатанными талисманами на случай внезапной беды.

Оставаться в усадьбе лекаря он, разумеется, не собирался. Как только разнесётся весть, что Призрачный доктор спешно покинул Императорскую столицу сразу после их визита, все шишки и гнев высокопоставленных просителей падут на их головы.

Жить здесь — всё равно что добровольно подставить шею под удар.

Он не был дураком, а потому решил немедленно вернуться в их скромное, но незаметное съёмное жилище.

— Пойдите, — окликнул Тан Яньчжи уже развернувшегося к выходу лекаря. Помня о щедрой компенсации в виде двух отличных артефактов, алхимик бросил ему нефритовый свиток. — Здесь поисковое заклинание. Оно выведет вас прямо к нему.

— Благодарю, — коротко бросил тот и, поймав свиток на лету, растаял в воздухе серой дымкой.

Проводив его взглядом, Тан Яньчжи тихо вздохнул, укоряя себя за излишнюю щедрость. На выращивание Пчелы Выслеживания Аромата у него ушли месяцы кропотливого труда и куча редких ингредиентов.

Ещё перед расставанием он умудрился незаметно пометить Синь Юэ особым составом — совершенно неощутимым для обычного обоняния, но притягательным для его выдрессированной пчелы.

Этот след держался около полугода. И если бы Синь Юэ не принадлежал к древнему роду Лои, а путь его не лежал в те самые таинственные Земли клана, Тан Яньчжи никогда бы не расстался с таким ценным козырем.

Земли клана Сяо Лои... Место, где, по слухам, скрывалась древняя формация, способная перенести практика прямиком в Царство Бессмертных. Тан Яньчжи не сомневался, что эти земли таят в себе несметные сокровища и редчайшие ресурсы.

Впрочем, соваться туда сейчас, при их ничтожном уровне культивации, было чистой воды самоубийством. Межконтинентальный переход требовал колоссального количества энергии и ресурсов высшего качества.

А денег у них, увы, не было от слова совсем.

<http://bllate.org/book/19637/2004055>